

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Язык как система знаков

Язык — закономерно возникшая в человеческом обществе система знаков, обеспечивающая коммуникацию и передающая информацию, — является самой сложной из всех существующих знаковых систем и имеет многоуровневое строение.

Языковой знак, понятие которого было сформулировано Фердинандом де Соссюром, как и все другие виды знаков (например, кинетические знаки — жесты регулировщика или дирижера и т. п.), представляет собой единство **означающего** (формы — последовательности звуков) и **означаемого** (содержания). Однако одно и то же означающее в разных ситуациях может быть средством передачи разных означаемых, а одно и то же означаемое может быть представлено разными означающими¹. Следовательно, особенностью языкового знака является асимметрия плана выражения и плана содержания, понимаемая как отсутствие взаимно однозначного соответствия между означаемым и означающим. Благодаря этому свойству языковая система способна с помощью ограниченного набора знаков передавать все знания и представления человека о мире и — что особенно важно для журналиста — о непрерывных изменениях в нем.

Язык существует именно как система, поскольку состоит из множества взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, образующих целостность. Совокупность однородных единиц языка представляет собой подсистему — уровень (ярус) языка: фонетический, морфемный, лексический, синтаксический. В результате структура языка предстает как иерархия подсистем: единица каждого вышестоящего уровня включает единицы нижестоящего уровня (звуки, фонемы включаются в состав морфемы, морфемы — в состав слова, слово — в словосочетание, которое в свою очередь входит в состав предложения, а из предложений затем создается текст).

¹ Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебник. — М., 2000. С. 35.

В речевой цепи языковые единицы представлены в линейной последовательности, приводящей к возникновению линейных отношений как между элементами одного языкового уровня (например, между словами в предложении), так и между совокупностью элементов нижестоящего уровня и образованной ими единицей вышестоящего уровня (например, морфемами, составляющими слово, и самим словом); такие отношения называют **синтагматическими**. Отношения, существующие между языковыми единицами одного уровня вне их линейной последовательности, то есть нелинейные отношения, называют **парадигматическими** (например, отношения между словами-синонимами или отношения между формами предложения).

Синтагматические и парадигматические отношения взаимообусловлены и не существуют в отрыве друг от друга, так как в совокупности представляют собой семантические (смысловые) отношения в языке, которые изучает лингвистическая семантика. Объектом изучения семантики выступают языковые единицы различных уровней: морфемы (морфемная семантика), слова (лексическая семантика), предложения (синтаксическая семантика). «Семантика <...> служит необходимым дополнением к традиционным лингвистическим дисциплинам, поскольку в ее рамках фокус внимания переносится с языковых средств <...> на выражаемое с их помощью значение»¹.

Как важнейшее средство коммуникации, язык объединяет людей, позволяет общаться друг с другом, регулирует социальное взаимодействие, координирует их практическую деятельность, служит средством выражения мысли, сознания и самосознания человека, материалом и формой словесного творчества, позволяет накапливать, сохранять и передавать информацию о мире каждому новому поколению. Функции языка многообразны: он играет жизненно важную роль в основных сферах человеческой деятельности — коммуникативной, социальной, практической, духовной, эстетической, информационной. Наиболее существенными функциями языка можно считать функции общения (коммуникации) и мыслеформирования, выступающие в тесном единстве, поскольку мысль не просто выражается в слове, но и формируется с его помощью. Свое коммуникативное назначение язык может выполнять только в **речи**, которая представляет собой его реализацию. Язык и речь образуют нерасторжимое единство.

¹ Кобозева И. М. Указ. соч. С. 18.

§ 2. Речь устная и письменная

Формой существования языка является речь, в которой он «непосредственно дан» своим носителям. Фердинанд де Соссюр, впервые четко разграничивший понятия языка (фр. *la langue* — англ. *language*) и речи (фр. *la parole* — англ. *speech*), видел и диалектику соотношения этих понятий: «язык одновременно и орудие, и продукт речи». Однако речь становится полноправным объектом интереса лингвистов лишь во второй половине XX в.

Речь рассматривается как один из видов человеческой деятельности — речевая деятельность, то есть говорение или письмо (письменная речь). Речь, подобно другим видам деятельности (работе, занятиям спортом и т. д.), линейна (протекает во времени и в пространстве), конкретна, преднамеренна, целенаправленна и обусловлена ситуацией. Речью называется также продукт, полученный в результате речевой деятельности, — текст, то есть речевое произведение, бытующее в устной или письменной форме; при этом объем текста может варьироваться от одного высказывания до многотомного сочинения.

Речь может быть **устной** и **письменной**. В первом случае она фиксируется звуками и воспринимается с помощью слуха, во втором обозначается графическими знаками, буквами и воспринимается с помощью зрения.

Как в филогенезе (процессе развития вида *homo sapiens* — человека разумного), так и в онтогенезе (процессе развития индивида от момента рождения) устная речь предшествует письменной (или — в случае ненаучения письму — остается единственной доступной человеку формой речи). «Произносимое и слышимое слово обладало первостепенной важностью и в течение тех неисчислимых веков, когда человечество еще не изобрело письменности или когда оно пользовалось ею в ограниченных пределах. Но даже и теперь, в наш век широкого распространения газет, подавляющее большинство людей гораздо больше говорит, чем пишет. Письмо — только заменитель устной речи. Написанное слово подобно мумии до тех пор, пока кто-нибудь не оживит его, мысленно превратив в соответствующее слово устной речи»¹.

Письмо как система начертательных (графических), визуально воспринимаемых знаков для передачи звучащей речи позволяет сохранять эту речь во времени и передавать на расстоянии. Как всякая

¹ *Есперсен О.* Философия грамматики. — М., 2002. С. 15.

новая технология, технология письменной речи появляется под воздействием определенного социального запроса (в данном случае — усложнения хозяйственной жизни и создания первых древних государственных образований)¹ и первоначально является дорогостоящей (глиняные таблички, папирус, пергамент, бумага, тушь, чернила, специально обученные люди — писцы и т. д.). Грамотность — владение письмом — на протяжении тысячелетий являлась не социальной нормой, а профессиональным навыком весьма ограниченного круга людей, а сами первые письменные тексты представляют собой экономические документы, законы, изложение основ религии и описание религиозных ритуалов, то есть манифестируют элементы публичной, а не межличностной коммуникации. Письмо, таким образом, становится инструментом политического, экономического и духовного управления обществом. Так, после принятия Киевской Русью христианства (988), в связи с необходимостью распространения в обществе новой религиозной доктрины, заимствуется старославянская письменность, созданная Кириллом и Мефодием для отражения фонетического строя южнославянских языков (в частности, древнеболгарского).

Поскольку возникновение новой технологии приводит к изменению качества продукта², письмо как технология порождает особый продукт — письменную речь, главный признак которой, как известно, отсутствие собеседника. Однако коренное отличие письменной речи от устной, по мнению психолингвистов, лежит в иной плоскости: «Сознательный анализ средств выражения становится основной психологической характеристикой письменной речи, <...> она протекает в совсем ином, значительно более медленном темпе, чем устная речь, позволяя многократное обращение к уже написанному, она обеспечивает и сознательный контроль за протекающими операциями. Все это делает письменную речь мощным орудием уточнения и обработки мыслительного процесса»³.

Таким образом, письменная речь сущностно должна определяться как речь продуманная и формально обработанная индивидом. Если устная речь — это в первую очередь речь-действие, то письменная

¹ Родоначальником алфавитного письма принято считать финикийское (древнесемитское) письмо, появившееся в X–IX вв. до н. э. на территории береговой полосы современной Сирии; наиболее могущественными городами Финикии были Сидон и Тир.

² Например, появление так называемого телеграфного стиля в результате изобретения телеграфа.

³ *Лурия А. Р. Язык и сознание.* — М., 1998. С. 223–224.

речь — это в первую очередь речь-мысль. Письменную речь можно понимать как технику работы со словом. Человек, умеющий писать и читать, вовсе не обязательно владеет при этом и навыком письменной речи в указанном выше понимании — как техникой. Верно и обратное: устная речь человека, владеющего техникой письменной речи (а не просто письмом как технологией!), также будет отличаться продуманностью и селекцией формальных средств (вспомним оценку речи Чацкого Фамусовым в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»: «Что говорит! И говорит как пишет!»).

Письмо как технология преодолело главный недостаток звука — его нестойкость за пределами пространства и времени звучания. «Однако недостаток письма заключается в его неспособности обеспечить быструю смену ролей отправитель — получатель», — заметил в 60-е гг. XX в. Уоллес Чейф¹. Через несколько десятилетий этот недостаток восполнила интернет-коммуникация и смс-сообщения, благодаря которым межличностное письменное общение стало оперативным.

Таким образом, устная и письменная речь различаются не только способами кодирования, но и механизмами порождения и употреблением языковых средств, а также выразительными возможностями. Сферы речевого общения и соответствующие им стили речи обнаруживают различную степень тяготения к устной и письменной речи. Так, в научной и официально-деловой сфере преобладает речь письменная, а повседневное бытовое общение протекает по большей части в устной форме².

§ 3. О статусе русского языка

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (1993) русский язык является *государственным* языком России, вторым государственным языком в Белоруссии, официальным языком Киргизии, Казахстана, а также официальным языком ряда республик, входящих в РФ, наряду с языком коренного населения этих республик.

Использование русского языка как государственного регламентируется Федеральным законом Российской Федерации от 1 июня 2005 г. «О государственном языке Российской Федерации», направленным на обеспечение права граждан на пользование государственным язы-

¹ Чейф У. Л. Значение и структура языка. — М., 2003. С. 29.

² Письменными речевыми жанрами бытового общения можно считать записку и смс-сообщение как ее разновидность.

ком, а также на защиту и развитие языковой культуры. Согласно этому закону, русский язык является языком, способствующим взаимопониманию и укреплению межнациональных связей; защита и поддержка русского языка должна способствовать приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации. В статье 3 перечислены области использования русского языка как государственного в Российской Федерации: органами государственной власти, при проведении выборов и референдумов, в судопроизводстве, а также в деятельности СМИ и в рекламе.

Закон вменяет в обязанность федеральным органам государственной власти принимать меры по совершенствованию системы подготовки специалистов в области русского языка и преподавателей русского языка как иностранного, а также осуществлять подготовку научно-педагогических кадров для образовательных учреждений с обучением на русском языке за пределами Российской Федерации; содействовать изучению русского языка за пределами РФ; осуществлять государственную поддержку издания словарей и грамматик русского языка.

Наряду с английским, арабским, испанским, китайским и французским русский язык входит в число шести *мировых* (глобальных) языков. Согласно оценочным данным, русский язык по числу владеющих им (500 млн человек, в том числе более 300 млн за рубежом) занимает в мире третье место после китайского (свыше 1 млрд) и английского (750 млн). Он является официальным или рабочим языком в большинстве авторитетных международных организаций (ООН, ОБСЕ, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ и др.)¹.

Русский язык выступает в сферах международного общения в функции «языка науки» как необходимая принадлежность мировых систем коммуникаций (радио-, авиа- и космической связи, интернета и т. д.), как язык дипломатии, международной торговли, транспорта, туризма. Мировое признание получила русская художественная, научная и техническая литература.

Статус русского языка как международного определяется его полифункциональностью и обеспечивается богатым словарным фондом, выразительной краткостью и ясностью лексических и грамматических

¹ Роль русского языка в мире: новые вызовы и решения — МИД РФ, 22.07.2005. Режим доступа: http://www.ln.mid.ru/ns-vnprop.nsf/osn_copy/F5503AF2EBBC56EFC325704300315469. Дата обращения 19 дек. 2012 г.

средств, развитой системой функциональных стилей, способностью отразить все многообразие окружающего мира.

Русский язык относится к индоевропейской языковой семье — одной из крупнейших в Евразии (географические границы этой семьи простираются от исландского языка на севере до сингальского языка на Цейлоне), славянской группе (другими группами индоевропейской семьи являются индийская, иранская, романская, кельтская, германская), восточнославянской подгруппе (распад единого праславянского языка относится к V–VI вв. н. э.), куда входят украинский и белорусский языки.

Языки восточнославянской подгруппы появляются в результате распада древнерусского языка в XIV–XV вв. В XVI–XVII вв. происходит объединение русских земель вокруг Москвы, где складывается особая наддиалектная форма (койне) русского языка (§ 35, 37). Эта форма впитала в себя общие признаки северно- и южновеликорусского наречий. В XVII в. великорусская народность становится русской нацией, а московская наддиалектная форма — национальным языком.

§ 4. Социально-функциональная структура языка

Любой национальный язык членится на подсистемы — социально-функциональные разновидности, характеризующиеся определенным составом носителей, а также набором языковых средств и способами их использования. Эти подсистемы взаимодействуют, и их соотношение различно в разные периоды жизни языка. Подсистемами современного русского национального языка являются литературный язык, территориальные диалекты, профессиональные жаргоны и социальные жаргоны (последние называют еще социолектами), арго, а также просторечие.

Диалекты, распространенные на отдельных территориях и обслуживающие лишь часть носителей языка, — это исторически первая форма любого национального языка, используемая в основном в бытовом, повседневном общении и не имеющая, как правило, письменной формы. Противопоставление диалектов литературному языку и друг другу происходит по фонетическим, лексическим и грамматическим признакам, опираясь на которые выделяют три массива русской диалектной речи: северное наречие, южное наречие и среднерусские говоры. Носители диалекта могут быть *моногlossами* (не владеть никакой другой подсистемой национального языка).

Профессиональные жаргоны обслуживают людей, объединенных профессиональной деятельностью, в условиях непринужденного общения. *Социальные жаргоны* — речь социальных групп людей, объединенных общностью занятий, интересов: спортивных болельщиков, байкеров, представителей различных субкультур. Носители жаргона всегда владеют еще одной или несколькими подсистемами национального языка.

Арго, основой которого является *тюремно-лагерная лексика*, сформировавшаяся в социально пестрой деклассированной среде еще в середине XIX в., выступает как средство общения криминальных элементов, наркоманов, беспризорников и др., то есть людей, для которых характерно девиантное поведение и обособление от общества. В 80–90-е гг. XX в. в условиях новой коммуникативной ситуации в русском языке арго активизировалось.

Жаргоны и арго, в отличие от территориальных диалектов, на фонетическом и грамматическом уровне не отличаются или очень мало отличаются от литературного языка и дифференцированы главным образом в области лексики и фразеологии.

Широкое употребление жаргонных и арготических выражений в средствах массовой информации (обычно со специальными стилистическими, экспрессивными целями) дало основание некоторым ученым-русистам утверждать, что в современных условиях в России формируется так называемый *общий жаргон*. Его единицы нельзя отнести к какой-либо определенной социальной среде, так как они хорошо известны разным группам носителей русского языка.

Особое место в составе национального языка занимает *просторечие (койне)* — подсистема, используемая в повседневно-бытовом общении той части городского населения, которая не владеет литературным языком. Носителями современного просторечия могут быть как *горожане старшего возраста*, не имеющие образования или малообразованные, речь которых явно связана с диалектом, так и *горожане более молодого возраста*, обычно имеющие среднее образование, но не владеющие нормами литературного языка.

В толковых словарях лексические единицы различных подсистем снабжены соответствующими пометами (*диал.*, *прост.*, *проф.*, *жарг.*). Элементы подсистем национального языка, присущие уроженцам определенных мест, представителям определенных профессий или социально специфической среды, могут проникать и в литературную речь, прежде всего в устно-разговорную.